

В то время Гу Шэн, хоть и пролила пару слезинок вместе с матерью, по правде говоря, лишь сочувствовала её меланхолии, но в глубине души не испытывала печали из-за смерти служанки по имени Шилю. Ведь воспоминания о последних днях этой служанки давно стерлись из её памяти.

Однако, прожив жизнь заново, она больше не была бесчувственным ребёнком. Доброту Шилю она теперь видела ясно, особенно на фоне лицемерных и коварных улыбок, которые окружали её в этом доме. Это заставило её ещё больше ценить беззаветную преданность Шилю.

Поэтому первое, что она решила сделать, — это спасти жизнь Шилю.

Это также стало её первым испытанием самой себя. Если она не сможет изменить судьбу даже одной служанки, то что вообще сможет изменить, получив второй шанс от судьбы?

Одной лишь решимости мстить недостаточно. Без тщательного планирования и умения видеть мельчайшие детали, прожить жизнь заново будет бесполезно.

Шилю, всё ещё удивлённо разглядывая маленькую девочку, заметила, как та, с большими влажными глазами миндалевидной формы и сжатыми в кулачки пухлыми ручками, словно приняла какое-то решение.

Её детское личико, несмотря на серьёзное и взрослое выражение, выглядело забавно, что заставило Шилю засмеяться, прикрывая рот рукой.

Гу Шэн, придя в себя, слегка смущённо спросила:

— Мама ещё не вернулась? Кто эти гости во дворе? Почему они каждый день приходят в наш дом?

Шилю, услышав это, улыbnулась с ноткой гордости:

— Это чиновники из Дворца избранных красавиц. Они хотят увидеть наших двух Яшмовых госпож.

— Чиновники из Дворца избранных красавиц? — удивилась Гу Шэн. — Почему меня не позвали встретиться с ними?

Шилю с улыбкой, словно говорящей «малышка, что ты понимаешь?», щипнула Гу Шэн за носик:

— Наша госпожа — человек с высокими принципами. Разве она станет продавать свою дочь в императорский дворец в качестве наложницы? Это не как у наложницы Шэнь, которая готова толкнуть свою родную дочь в огонь!

Гу Шэн нахмурилась, внутренне ругая себя. Она не ожидала, что во дворец начнут искать детей из знатных семей так рано.

Мысли матери она тоже понимала. В прошлой жизни мать надеялась, что Гу Шэн выйдет замуж за достойного человека, став законной женой, и будет жить в гармонии с мужем, не страдая от унижений.

Но Гу Шэн хорошо знала, что в прошлой жизни её старшая сестра смогла погубить её именно благодаря тому, что сблизилась с Первым принцем, который тогда был наследником престола.

В этой жизни, если Гу Шэн по-прежнему будет избегать дворца, даже зная будущее, она вряд ли сможет противостоять старшей сестре, не говоря уже о мести.

Поэтому ей не только нужно было попасть во дворец, но и встретиться с тем ключевым человеком раньше, чем это сделает её сестра.

Но раз мать намеренно скрывала её, Гу Шэн пришлось искать другой способ попасть во дворец.

Во дворе раздался смех детей, заставивший Гу Шэн прислушаться. Услышав, что это её братья и сёстры из второго двора, она встала и с надеждой посмотрела на Шилю, глазами прося отпустить её поиграть.

Шилю, слегка сжав губы, успокоила её:

— Милая, на улице холодно. Яшмовые госпожи — существа нежные, их нельзя сравнивать с теми, кто воспитывается в суровых условиях.

Под «теми, кто воспитывается в суровых условиях», она, конечно же, имела в виду детей от наложниц из простолюдинов. Хотя они и были из более высоких слоёв общества, их статус был лишь чуть выше слуг, и они даже не имели права называть господина Гу отцом, обращаясь к нему только как к «господину».

Даже старшие сыновья и дочери не могли просто так приходить в третий двор, чтобы поиграть с Гу Шэн.

Поэтому Гу Шэн оказалась в изоляции — сёстры без титулов боялись играть с ней, а старшая сестра с титулом только и делала, что издевалась над ней.

Она целыми днями сидела в комнате, набирая вес, и её ручки стали похожи на кусочки лотоса.

Сначала она просто хотела подышать свежим воздухом, но, услышав шум за дверью, Гу Шэн не выдержала и, применив свой козырь, надула губки, выдавив две слезинки, которые закачались в её глазах.

Шилю тут же сдалась, заговаривая зубы:

— Хорошо, хорошо! Я сейчас же выведу тебя на прогулку, хорошо? Не плачь, милая!

«Это что, как собаку выгуливают?» — подумала Гу Шэн, чувствуя неловкость, но, не обращая на это внимания, тут же протянула свои пухлые ручки, ожидая, когда Шилю возьмёт её на руки.

Шилю, не торопясь, выбрала из шкафа тёмно-красный плащ с узором из лоз, плотно укутав им маленькое тельце Гу Шэн.

Поправляя капюшон, она услышала стук в окно и голос мальчика:

— Шэн, выходи.

Это был голос мальчика в переходном возрасте, хриплый с ноткой резкости. По нему сразу можно было узнать второго брата из переднего двора — Гу Ифэя.

Шилю, узнав голос, быстро взяла с низкого столика грелку для рук, сунула её в руки Гу Шэн и, наклонившись к её уху, прошептала:

— Это второй брат вернулся. Если он принёс подарки и предложит вам выбрать, помни, что первой должна выбрать старшая сестра.

Сказав это, она взяла Гу Шэн на руки и вышла за дверь.

Гу Шэн внутренне вздохнула. Шилю, не объясняя, потребовала от неё уступить старшей сестре. Если бы она действительно была пятилетним ребёнком, это, несомненно, вызвало бы у неё обиду.

Похоже, Шилю была той, кто легко мог нажать себе врагов. Защитить её будет не так-то просто.

Выйдя из комнаты, она увидела второго брата, Гу Ифэя, стоящего у окна неподалёку. Он был одет в белоснежный халат с чёрной отделкой, подпоясанный широким чёрным поясом с узором паутины. Одной рукой он опирался на оконную раму, с улыбкой глядя в их сторону. Его лицо было красивым, почти неземным.

Гу Шэн, которую несла Шилю, подошла к нему, присела в поклоне, а он, улыбаясь, хлопнул в ладоши, показывая, чтобы она подошла к нему.

Гу Ифэй, сын наложницы Шэнь, только что отпраздновал своё пятинадцатилетие.

Хотя он и был сводным братом Гу Шэн, их отношения были очень близкими, и его любовь к ней была искренней. Причин было две.

Во-первых, в доме было только две Яшмовые госпожи — Гу Шэн и Гу Жао. Если одна из них сможет войти в императорскую семью, это станет для него большим подспорьем в будущем продвижении по службе.

Именно благодаря этим интересам он смотрел на сестру с такой благосклонностью.

Во-вторых, Гу Шэн была прекрасна, как фарфоровая кукла, с милым характером, кроткой и послушной. В отличие от его капризной и задиристой родной сестры Гу Жао, она вызывала в нём искреннюю нежность.

Но Гу Шэн ненавидела этого брата. В прошлой жизни она слишком доверяла ему, думая, что он одинаково относится к обеим сёстрам, что и привело её к отказу от поиска внешней поддержки и, в конечном итоге, к гибели от рук Гу Жао.

Именно эта поверхностная любовь Гу Ифэя ослепила Гу Шэн. Хотя он никогда не причинял ей вреда, именно он стал тем, кто ранил её больше всего.

Она думала, что в этой жизни больше не будет испытывать к нему ни любви, ни ненависти, но, увидев его впервые, слёзы сами собой полились из её глаз.

Обхватив Шилю за шею, она отвернулась, крепко сжав губы, не издавая ни звука, но слёзы катились по её щекам, что было совсем не похоже на обычный детский плач.

Гу Ифэй, увидев её слёзы, растерялся. Его красивое лицо выражало замешательство и тревогу. Он быстро взял Гу Шэн из рук Шилю и начал успокаивать её, похлопывая по спине.

Тело юноши было худым, он уже достиг семи футов в высоту, но был почти костлявым.

Пухленькая Гу Шэн, которую он держал в руках, начала ощущать боль от его костей и, чтобы

остановить его «атаку», постаралась сдержать слёзы.

Как истинный альфа, Гу Ифэй, вероятно, никогда не поймёт страданий Гу Шэн.

В прошлой жизни она уже достаточно настрадалась от своего хрупкого тела.

Хотя Яшмовые госпожи в династии Ся, или омеги во всём мире, пользовались высшей степенью защиты и привилегий.

Но если бы у неё был выбор, она бы предпочла быть альфой, сражающейся на поле боя, чем вечно зависеть от чужой защиты.

Даже если бы она была обычной бетой, она могла бы хотя бы своим трудом поддерживать мать.

Но она была Яшмовой госпожой, омегой, которая могла существовать только под защитой альфы.

В прошлой жизни она уже не хотела зависеть от других, а после предательства кровных родственников.

В этой жизни у неё не осталось и тени желания полагаться на кого-то.

Но теперь она чётко осознавала своё положение и больше не собиралась изолировать себя, как в прошлой жизни, или пытаться завоевать будущего покровителя Гу Жао — Первого принца.

Судьба дала ей второй шанс, и ради матери она готова была пойти на всё!

<http://bllate.org/book/16655/1526276>